

ПЕДАГОГИКА

УДК 378.022:81:243

DOI: 10.34130/2223-1277-2019-2-187-199

В. М. Гурленов, Ю. И. Трофимова

Как понимать и использовать феномен ситуации в обучении иностранным языкам

В статье поднимается проблема ситуативного обучения иностранным языкам. Уточняется термин «ситуация» и его понимание, необходимое для грамотного построения лично направленного образовательного процесса. Для осмысления явления «ситуация» используется физиологический термин «раздражимость». Перечисляются факторы, определяющие ситуативное поведение обучающегося, вызванное вовлечением его в целенаправленные психические состояния.

Ключевые слова: *ситуация, раздражение, раздражимость, причинность раздражимости, факт раздражимости, векторы раздражения, психическое состояние.*

V. M. Gurlenov, Y. I. Trofimova. How to understand and make use of the phenomenon situation in foreign language teaching

The article addresses the problem of situation-based foreign language teaching. The term "situation" is clarified as well as its comprehension which is needed for the literate formation of personality-centered educational process. The physiological term "irritability" is used to reflect on the phenome-

non "situation". The article sets out factors determining the situational student's behavior, induced by the student's involvement into task-oriented mental states.

Keywords: *situation, irritation, irritability, causation of irritability, fact of irritability, irritability vectors, mental state*

При объяснении возникающих проблем в практике обучения иностранным языкам необходимо всякий раз уяснять, какая глубинная действительность стоит за каждым термином, привлекаемым методикой для понимания степени эффективности используемой технологии. На важность поиска причинного объяснения теоретических постулатов в реальном мире указывал Л. С. Выготский: «Во всяком естественно-научном понятии, как бы ни была высока степень его абстракции от эмпирического факта, всегда содержится сгусток, осадок конкретно-реальной действительности, из научного познания которой он возник» [1, с. 313].

В отношении понятия *ситуация*, столь широко используемого далеко не только в методике обучения иностранным языкам, по настоящее время нет определенности, хотя это явление подробно изучалось многими науками. Попробуем восстановить, как этот термин определялся учеными, работавшими в области языкового образования (иностраные языки). Анализ позволит нам вскрыть недоговоренность в достаточно схожих концепциях, которая, как нам кажется, присутствует в практическом применении термина по сей день.

Р. К. Миньяр-Белоручев: «Ситуацией принято называть отрезок действительности, который обычно характеризуется по времени суток, года и летосчисления, по месту (страна, город, предприятие, местожительство, тип естественной среды и т. д.), по внутренней и внешней обстановке, характерной для данного региона» [2, с. 158]. Запомним, что ситуация — это «**отрезок действительности**», т. е. некий фрагмент жизнедеятельности, локализованный в пространстве и времени.

С. Ф. Шатилов: «Под речевой ситуацией понимаются экстралингвистические обстоятельства (место, время, условия и т. д.), часто в сочетании с лингвистическим контекстом, которые побуждают человека реагировать речевыми действиями, решать в этой связи ком-

муникативные задачи» [3, с. 71]. Ученый определяет ситуацию как то, что **побуждает** человека к деятельности **извне**.

Е. И. Пассов: «... ситуация — это система взаимоотношений собеседников, а не окружающие их предметы» [4, с. 126]. Мы видим, как ученый переносит явление побуждения к действиям в процесс общающихся людей. Отметим, что косвенно Е. И. Пассов утверждает, что **вне человека ситуации нет**.

Б. П. Годунов определяет ситуацию как «комплекс взаимодействующих предметно-речевых внешних и внутренних обстоятельств, мотивационно обуславливающих и структурно регулирующих речевое поведение учащихся как в содержательном, так и в формальном отношении» [5, с. 72—73]. В этом определении важно выделить рациональное зерно. Несмотря на то что в данном определении Б. П. Годунов предметную активность человека причисляет к обстоятельствам, он постоянно подчеркивал, что направленность деятельности человека на ее предмет всегда должна быть доминирующей в его (речевом) поведении. Представляется, что **предметная обусловленность активности человека** не является обстоятельством его деятельности и должна выделяться особо.

Обобщенное понимание психологической ситуации находим в *Национальной психологической энциклопедии*: «Психологическая ситуация — сложная структура сигналов, которые личность получает в определенный период времени, та часть внутреннего и внешнего мира, которая воспринимается человеком. Она не равнозначна внешним стимулам, хотя события физической среды обычно важны для психологической ситуации» [6]. Авторы *Энциклопедии* совершенно справедливо отходят от доминирующего понимания ситуации как набора стимулов. Определение к тому же наводит на мысль, что под ситуацией следует понимать комплекс внутренних импульсов (установок, целеполаганий, реакций, отношений и т. п.), которые влияют на (речевое) поведение деятельностного человека.

Попробуем найти ту «конкретно-реальную действительность», которая, с нашей точки зрения, лежит в основе феномена психологической ситуации. Обнаружение ее позволит отчетливо понять, как использовать этот термин в процессе обучения иностранным языкам.

Прежде всего, разделим, как это делает Р. К. Миньяр-Белоручев, фрагменты жизнедеятельности человека на отрезки действительности, локализованные в конкретном пространстве и времени. Другими словами, ситуация — это то, что древние очень точно называли *hic et nunc* — «здесь и сейчас». Это первая особенность ситуации, но это еще не ситуация.

Общепринятое представление состоит в том, что ситуация, являясь совокупностью обстоятельств или условий, побуждает человека к активности. Такое понимание феномена ситуации приводит к достаточно широкому разбросу мнений, как только речь заходит об уточнении значимых для обеспечения побуждения обстоятельств или условий (об этом см. выше). Представляется, что феномен ситуации как совокупности обстоятельств или условий является вторичным в факте побуждения человека к активности. Базовым и смыслообразующим для феномена *ситуация* является присутствие в ней живого существа — человека. Именно для него «*hic et nunc*» могут стать ситуативно значимыми. Как это происходит?

Физиологи уже давно заметили, что существует нечто, что делает животное активным. Этот факт был назван ими «раздражимость». В общем виде раздражимость определяется как «свойство живых организмов реагировать на различные воздействия (раздражители) соответствующими изменениями на уровне клетки, ткани или всего организма» [7]. Если животное, оказавшись в «*hic et nunc*», испытывает раздражимость, оно будет проявлять себя активным образом. Возникает ситуация. Первичным в явлении ситуации является факт раздражимости в пребывании человека в серии актуальных «здесь и сейчас». В самом деле, человек испытывает согласие или разногласие, встречаясь с являющимся ему миром в актуальных «*hic et nunc*». Если этот факт раздражимости в актуальных «*hic et nunc*» состоялся, возникает ситуация, если нет — нельзя говорить о феномене ситуации. Примеров тому, как усилия преподавателей иностранных языков оказывались нулевыми при попытке «воссоздать ситуацию», то есть смоделировать «здесь и сейчас» без предварительного внесения искры раздражения, множество.

Таким образом, факт раздражимости (один раздражитель или комплекс раздражителей) в актуальных обстоятельствах («*hic et*

пункс») и будем называть ситуацией. Ситуация, следовательно, есть феномен актуализации, проявления субъекта (личности, когда мы говорим о человеке), активно осваивающего мир.

В этом контексте факт раздражимости важно понимать как разнопричинный. Он может быть вызван как внешними факторами (обстоятельствами), так и внутренними (позицией субъекта, его нуждами, предпочтениями и под.). Действительно, в жизни человека бывают моменты, когда он, сам того не желая, «попадает в ситуацию» (воздействуют только внешние факторы)», и бывают такие, когда он сам стремится «создать ситуацию» (желание объясниться, например). В том и в другом случае «запускным механизмом» будет являться факт раздражимости. Таким образом, правы оказываются все работающие в области обучения иностранным языкам ученые, определяющие ситуацию в различных контекстах: это и отрезок действительности, и экстралингвистические обстоятельства, и комплекс взаимодействующих предметно-речевых внешних и внутренних обстоятельств, и динамичная система взаимоотношений общающихся. При этом важно понять, что будет являться в «hic et nunc» раздражающим моментом, и на этом строить обучение.

Попробуем выяснить причинность раздражимости, которая формирует образ ситуации в ориентировочно-регулятивной деятельности субъекта. Выявление и понимание векторов причинения становится особенно важным при организации образовательного процесса.

Итак, ситуация возникает при наличии «hic et nunc», в которых присутствуют:

- заинтересованный субъект;
- предмет активности субъекта;
- пространственно-временные обстоятельства.

В случае ситуации общения раздражение в «hic et nunc» должно быть уточнено: оно может проистекать:

- от предмета активности субъекта (главным образом — предмета речи);
- локальных внешних пространственно-временных обстоятельств, среди которых находится одно специфическое обстоятель-

ство — другой(ие) субъект(ы). Назовем его (их) оппонентом (оппонентами);

— внутренних обстоятельств субъекта активности.

Принимая во внимание факт присутствия в общенческих «hic et nunc» специфического обстоятельства — оппонента(ов), необходимо следующее уточнение особенностей проявления в них раздражимости. В этом случае раздражимость может потенциально причиняться:

— предметом речи;

— локальными временными обстоятельствами;

— локальными пространственными обстоятельствами;

— внутренними обстоятельствами субъекта речемыслительной активности;

— особенностями проявления активности субъекта речемышления и оппонента(ов) (действующих лиц).

Дальнейшая детализация раздражимости приводит к следующему:

1. В предмете речи могут «раздражать»:

— *его качественные характеристики*. Импульс раздражения может быть рассудочным, эмоциональным, оценочным:

• рассудочная раздражимость имеет место, когда происходит логическая обработка содержания предмета речи для придания ему определенности и организованности. Она может быть реализована в следующих психических состояниях:

— *Что это?, Кто это?* (называние);

— *Где?* (локация);

— *Какой?, Какая?, Какие?* (характеризация);

— *Каков?, Какова?, Каковы?* (атрибуция);

— *Что делает?, Что делают?* (предикация);

— *Почему так?* (причина);

— *Что дальше?* (следствие);

— *Что нужно сделать, чтобы... ?* (целесообразность);

— *Когда?* и др.

• эмоциональная раздражимость имеет место, когда человек встречается с чем-то нестандартным, не соответствующим его представлениям о мире (в обстановке, в поведении людей, в развитии со-

бытий, в мнениях и т. п.). Она может быть реализована в следующих психических состояниях (вопросительный и восклицательный знаки говорят о вопрошающих и утверждающих эмоциях):

- Это нелогично/абсурдно?!
- Это таинственно?!
- Это сказочно?!
- Это неожиданно?!
- Это страшно?!
- Это ужасно?!
- Это печально?!
- Это забавно?!
- Это смешно?!
- Так не бывает?!

• оценочная раздражимость имеет место, когда человек выражает свое отношение (негативное/позитивное/безразличное) к содержанию предмета речи. Она может быть реализована в следующих психических состояниях:

- Это интересно/не интересно/безразлично.
- Это плохо/хорошо/безразлично.
- Это правильно/неправильно/безразлично.
- Это истинно/не истинно.
- Это красиво/некрасиво/безразлично.

— **его количественные характеристики.** Импульс раздражения может возникать в случае произвольной модификации количественных параметров содержания предмета речи. Этот импульс может быть реализован в следующем психическом состоянии:

- *Что будет, если в содержании предмета речи:*
 - изменить количество действующих лиц/факторов/проблем и пр.;
 - ввести/изменить хронологию событий;
 - ввести количественные измерения;
 - модифицировать речь с использованием шкал:
 - 1/2/3, ...,
 - много/мало,
 - достаточно/недостаточно,
 - больше/меньше,

● а также введения в речь регламентирующих моментов: дат, цифр и др.

— **история его появления и развития.** Импульс раздражения возникает, когда необходимо воссоздать то, что предшествовало, и то, что должно последовать в событийной канве содержания предмета речи. Этот импульс может быть реализован в следующих психических состояниях:

- *Интересно, почему так получилось?*
- *Что было до этого?*
- *А что будет дальше? Чем все это закончится?*

— **его структурно-системная организация.** Импульс раздражения возникает, когда достаточно хаотичное восприятие содержания предмета речи необходимо организовать в стройное представление ситуации для дальнейшего обсуждения. Этот импульс может быть реализован в следующем психическом состоянии:

— *Предлагаю обсудить/раскрыть/обратить внимание на такие-то моменты в такой-то взаимосвязности;*

— **его контекстная представленность.** Импульс раздражения возникает, когда содержание предмета речи интерпретируется в другом содержательном контексте. Этот импульс может быть реализован в следующем психическом состоянии:

— *Что будет, если перенесем содержание предмета речи в другие условия/обстановку/среду?*

— **его функциональные свойства.** Импульс раздражения возникает, когда появляется желание узнать, решению каких задач может послужить содержание предмета речи. Этот импульс может быть реализован в следующем психическом состоянии:

— *Это нам пригодится для...;*

— **его дискурсная актуальность.** Импульс раздражения возникает при переносе содержания предмета речи на жизнь субъекта речи. Этот импульс может быть реализован в следующем психическом состоянии:

— *Я делаю это так же/по-другому, потому что:*

- *я вижу так же/по-другому;*
- *я отношусь так же/по-другому;*
- *я хочу так же/по-другому;*

- я думаю так же/по-другому;
- меня волнует то же/другое;

— **его информативная новизна и необычность (неожиданность)**. Импульс раздражения возникает при двусторонней потребности обладать и делиться информацией по поводу содержания предмета речи. Этот импульс может быть реализован в следующих психических состояниях:

— *Я знаю то, что никто не знает, и хочу этим поделиться* (обладание информацией);

— *Я знаю, что об этом знает/ют ..., и тоже хочу об этом узнать* (желание обладать информацией);

— *Я могу найти только...* (поиск информации);

— *Я могу (рас)сказать только...* (отбор, фильтрация информации);

— *Я могу рассказать подробно* (детализация информации);

— *Я могу ещё (рас)сказать ...* (добавление информации);

— *Я могу сказать то же самое о...* (идентичность информации);

— *Я могу найти и представить в определенном порядке* (упорядочивание информации);

— *Я могу рассказать об этом разным людям и в разных аудиториях* (адаптация информации);

— *Я знаю, где это найти* (источники информации);

— *Я знаю, для чего это мне нужно* (функции информации);

— **его проблемная заостренность**. Импульс раздражения возникает при появлении некоторой трудности, противоречия в содержании предмета речи и желании найти нужное решение. Этот импульс может быть реализован в следующих психических состояниях:

— альтернативного выбора: *Я должен склониться к одному из предложенных вариантов, объясняя свой выбор*;

— проблемного состояния: *Я должен предложить свое понимание, решение жизненной проблемы*.

2. Само по себе малейшее изменение локальных временных или пространственных обстоятельств является сильным раздражителем.

3. Субъект речемышления и оппонент(ы) (действующие лица — когда общенческая ситуация воспринимается не изнутри, а со стороны) могут «поставлять» следующие раздражители:

- их количество (один, двое, несколько, много);
- их социальный статус (мать-домохозяйка; сын-школьник; приятель);
- их личностные основы и притязания (потребности, мотивы, ценности, цели и под.)
- их характерологические особенности (восхищается всем; лаконичный «сухарь», любит только цифры);
- их ситуативные реакции-состояния (испугался, удивился, обрадовался);
- их вид (обычный/необычный);
- их поведение (обычное/необычное);
- специфика их отношений.

Итак, мы сможем организовать лично ориентированное, подлинно ситуативное, обучение при двух условиях:

- если мы усмотрим потенциальные векторы раздражения в «hic et nunc» (учебных и аутентичных материалах, задаваемых программой, УМК или преподавателем);

- а также, если с помощью умелой мотивирующей установки мы сможем вовлечь обучающихся в желаемые нами психические состояния, в основе которых субъективное возникновение импульса раздражимости, вызывающего образ ситуации, побуждающей и опосредствующей его активность (0 *психических состояниях* в контексте обучения иностранным языкам см. [8]).

Следует обратить особое внимание на то, что основное раздражение, как правило, идет от предмета, на который направлена активность живого существа. Понятно, что модус этого основного раздражения может меняться, если определенные обстоятельства «hic et nunc» приобретают свойства раздражителя. **Факт раздражимости, вызванной предметом активности субъекта и модифицируемой актуальными обстоятельствами, приобретающими свойства раздражителя, и будем называть ситуацией.** Ситуация, следовательно, есть феномен актуализации, проявления субъекта, активно осваивающего окружающий мир (ориентирующегося в нем и изменяющего его).

В связи с этим следует развеять ложное представление о том, что если мы воссоздадим ситуацию (в значении обеспечим «hic et

пунс»), то тем самым мотивируем обучающегося. Все обстоит наоборот: если будет обеспечен факт раздражимости в «hic et nunc», вовлекающий обучающегося в желаемое психическое состояние (возникновение образа ситуации), то тем самым будет обеспечено его соответствующее ситуативное поведение. Ситуация — в человеке, а не вне его.

Ситуация есть обнаружение, противоречивость и следствие факта раздражимости в «hic et nunc», а не его причина. При этом обнаружение факта раздражимости соответствует усмотрению ситуации, противоречивость факта раздражимости — разрешению ситуации, следствие факта раздражимости — проекциям ситуации.

Библиографический список

1. Выготский Л. С. Собрание сочинений в 6 т.: Т. 1: Вопросы теории и истории психологии. М.: Педагогика, 1982. 488 с. URL: http://elib.gnpbu.ru/textpage/download/html/?book=vygotsky_ss-v-6tt_t1_1982&bookhl (дата обращения: 15 января 2019 г.).

2. Миньяр-Белоручев Р. К. Методика обучения французскому языку: учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. «Иностр. яз.». М.: Просвещение, 1990. 224 с.

3. Шатилов С. Ф. Методика обучения немецкому языку в средней школе: учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. «Иностр. яз.». М.: Просвещение, 1986. 223 с.

4. Пассов Е. И., Кузовлева Н. Е. Урок иностранного языка. Ростов н/Д: Феникс; М.: Глосса-Пресс, 2010. 640 с.

5. Годунов Б. П. Функционально-познавательный подход к обучению иностранным языкам как педагогической специальности. Статьи и доклады. Сыктывкар: Коми пединститут, 2010. 130 с.

6. Национальная психологическая энциклопедия. URL: <https://vocabulary.ru/termin/psihologicheskaja-situacija.html> (дата обращения: 1 февраля 2019 г.). URL: <https://vocabulary.ru/termin/psihologicheskaja-situacija.html>

7. Биология. Современная иллюстрированная энциклопедия. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_biology/4744/РАЗДРАЖИМОСТЬ (дата обращения: 1 февраля 2019 г.).

8. Гурленов В. М. Роль понятия «психическое состояние» в объяснении процессов овладения иностранным языком // V международная мультидисциплинарная конференция «Актуальные проблемы науки XXI века», 15 декабря 2015 года. М.: Международная исследовательская организация «Cognitio», 2015. С. 17—21.

References

1. Vygotskii L. S. *Sobraniye sochinenii v 6 t.: T. 1: Voprosy teorii i istorii psikhologii* [Collected works in 6 vol.: Vol. 1: The issues of theory and history of psychology]. Moscow, Pedagogika Publ., 1982. 488 p. (In Russ.) Available at: http://elib.gnpbu.ru/textpage/download/html/?book=vygotsky_ss-v-6tt_t1_1982&bookhl (accessed 15.01.2019)

2. Minyar-Beloruhev R. K. *Metodika obuchenia frantsuzskomu yazyku: Ucheb. posobie dlya studentov ped. institutov po spetsial'nosti "Inostrannyye yazyki"* [Methods of French language teaching: textbook for pedagogical institutes students, specialty "Foreign languages"]. Moscow, Prosveshchenie Publ., 1990. 224 p. (In Russ.)

3. Shatilov S. F. *Metodika obuchenia nemetskomu yazyku v srednei shkole: Ucheb. posobie dlya studentov ped. institutov po spetsial'nosti № 2103 "Inostrannyye yazyki"* [Methods of German language teaching in secondary school: textbook for pedagogical institutes students, specialty "Foreign languages"]. Moscow, Prosveshchenie Publ., 1986. 223 p. (In Russ.)

4. Passov E. I., Kuzovleva N. E. *Urok inostrannogo yazyka* [Foreign language lesson]. Rostov-on-Don, Fenix Publ.; Moscow, Glossa-Press Publ., 2010. 640 p. (In Russ.)

5. Godunov B. P. *Funktsional'no-poznavatel'nyi podhod k obucheniyu inostrannym yazykam kak pedagogicheskoi spetsyal'nosti. Stat'i I doklady* [Functional-cognitive approach to foreign language teaching as pedagogical specialty. Articles and reports]. Syktyvkar, Komi pedinstitute Press, 2010. 130 p. (In Russ.)

6. *Natsional'naya psikhologicheskaya entsiklopediya* [National encyclopedia of psychology] (In Russ.) Available at: <https://vocabulary.ru/termin/psihologicheskaja-situacija.html> (accessed 01.02.2019)

7. *Biologiya. Sovremennaya illustrirovannaya entsiklopediya* [Biology. Contemporary picture encyclopaedia] (In Russ.) Available at: https://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_biology/4744/РАЗДРАЖИМОСТЬ (accessed 01.02.2019)

8. Gurlenov V. M. Rol' pon'atiya "psikhicheskoye sostoyaniye" v obyasnenni protsessov ovladeniya inostrannym iazykom [The role of the notion "psychological condition" in the explanation of the process of acquiring a foreign language]. *Sbornik statey mezhdunarodnoy issledovatel'skoy organizatsii «Cognitio»* [The set of articles of the international research organization «Cognitio»]. St. Petersburg, Cognitio Publ., 2015, pp. 17—21. (In Russ.)